

Долгий путь к вершине жизни

Николай Устиновский

Здравствуйтесь, друзья и уважаемые коллеги, туристы. 8 января 2017 года от рождества Христова, вашему покорному слуге исполнилось 70 лет.

Много это или мало, не знаю. Есть старожилы возрастом далеко за 100 лет, а многие мои сверстники уже давно находятся в лучшем мире. Мы все не вечны.

Я попытаюсь рассказать только о своей жизни, о жизни рядового горного туриста нашей великой страны.

Родился я 8 января в городе Балхаш в Казахстане, в семье военнослужащего. Может быть, именно поэтому с большой географией и с регулярной сменой места жительства я был знаком с самых малых лет.

Как правило, мы жили в военных городках. В школьный период наша ВЧ каждым летом отправляла детей в специализированный пионерский лагерь. А там нас, помимо прочего, обучали и многим туристским навыкам: как развести костер, как ориентироваться по карте и компасу, давали серьезную пешую и беговую нагрузку. Один раз на армейском грузовике нас забросили на 25 км от лагеря, и мы пешком, хотя и при участии офицера, вернулись обратно. Тогда нам это подавали как полевую подготовку молодого бойца.

В начале 60-х мы каждый год участвовали в соревнованиях на полосе естественных препятствий, очень похожих на современные детские туристские соревнования.

После службы в армии, после поступления в Уральский Государственный университет, я снова окунулся в благодатную туристскую ауру.

Сначала мы сделали множество походов выходного дня на наши уральские скалы. Это была, если можно так выразиться, своя прекрасная «песня».

Затем мы стали осваивать многодневные и категорийные, пешие и лыжные походы, от первой до третьей категории сложности. Это были Конжак, Таганай, Денежкин Камень и Главный Уральский хребет, загадочное плато «Мань-пупуньер» и такой же загадочный «скальный город» Торе-поре-из и мн. др.

Школа горного туризма Екатеринбурга. В 70-е – 80-е годы горной школой в Свердловске занимался Игорь Владимирович Кондинский, грамотный и очень строгий учитель. Позднее этим занялись его воспитанники.

С середины 80-х я работал в Свердловском филиале ИПК туризма и занялся организацией горной подготовкой туристов нашего города и Урала.

Мы тогда провели целый ряд учебных мероприятий на уровне от НТП до ВТП включительно. География учебных мероприятий охватывала тогда всю территорию нашей великой страны.

Начальную горную подготовку, т.н. НТПГ и прохождение зачетных горных единичек, мы успешно проводили на Северном и Южном Урале, на Конжаковском горном кольце и на Таганаяе.

Относительно этих походов могу с полной ответственностью сказать, это был на самом деле наш великий прорыв в обучении горных туристов.

Екатеринбург. Шарташский ледник.
Соревнования по ледовым связкам

Полноценные ледовые занятия, по программе от НТП до СТП и даже ВТП, как это ни странно звучит, мы тогда проводили на сезонных ледниках города Екатеринбурга, на Шарташском и Шабровском ледниках (см. фото). И не надо ехать куда-то за тридевять земель, в тридесятое царство, чтобы провести там ледовые занятия.

Да и к соревнованиям самого высокого уровня мы тогда готовились именно на наших уральских ледниках (см. фото).

На горном Урале мы проводили полноценные технические занятия на всех видах горных склонов: на мелких осыпях и крупных курумниках, на снежных склонах и на жестком крутом фирне, на крутых задернованных склонах и на

скалах.

Биваки и ночлеги мы могли отрабатывать на разных высотных уровнях, начиная от лесной зоны до высотной, гольцевой зоны. В каком-то году, в зимние студенческие каникулы мы смогли устроить полноценный ночлег на вершине Серебрянского камня в построенном нами снежном домике «иглу», группой в количестве одиннадцати человек.

Переправы через горные уральские реки в мае мало уступали по своей мощности высокогорным, ледниковым рекам.

Первым моим горным походом был поход по хребту Терскей 2-й к.сл в 1972 году. Затем была тройка по Алайскому хребту в районе Шахимордана.

70-е годы - это период нашей молодости. Мы тогда были максималисты, и успевали проходить по 2 – 3 похода в год. В основном это были пешие и лыжные единички и двойки по Уралу. Но были и горные походы по Тянь-Шаню и Алтаю.

Но наши походы становились все сложнее и выше. В июле 1978 года мы прошли горную четверку на лыжах по верховьям ледника Федченко и по смежным с ним ледникам. На лыжах было пройдено порядка 100 км, это более половины всего маршрута. И лыжи тогда нам здорово помогли. И это говорит о том, что резкой границы между видами туризма нет.

В 1979 году я прошел семинар Высшей инструкторской подготовки, в Шахимордане. Руководителями семинара были настоящие Легенды горного туризма тех лет: Сипачев Г.Ф. и Громов В.В.

В последующие годы, работая под началом В.Ф.Гранина в Уральском филиале ИПК туризма, я сам провел целый ряд туристских учебных семинаров в объеме НТП, СТП, СИП и даже ВТП в разных горных районах СССР.

Фото 1978 г. Лыжный поход по леднику Федченко. Лагерь на верхнем плато лед. Язгулем.

В период от конца 70-х до первой половины 90-х мы провели более десятка горных походов высшей категории сложности. В основном мы осваивали Северо-Западный Памир, Фанские горы, Матчу. Это были лучшие наши походы.

На Памире, как правило, одним маршрутом мы связывали западную часть Заалайского хребта, от аэропорта Ляхш до Алтын-мазара, обходя с севера всю долину Муксу, а затем разными вариантами заходили в тыл хр. Петра Первого.

На этих маршрутах нами было сделано много первопрохождений. Вот некоторые из них: 1. В Западном Заалае мы прошли скальный перевал Каменные Палатки 2Б. Название мы дали в честь одноименных скал в Екатеринбурге, в честь одного из наших городских скалодромов.

2. В истоках лед. Гулома мы с севера на юг прошли перевал Гулома-ребро 2Б. В этом же походе мы нашли древнюю тропу в долину Муксу. Перевал мы так и назвали – Древний.

3. Есть еще один перевал в Заалае, это перевал Рижских Девчонок 2Б. Мы в том году, кстати, в Московском клубе достали синьку Заалайского хребта,

составленную рижскими туристами. На этой карте и был отмечен перевал Рижских девчонок.

Поднявшись в 1987 году на этот перевал с севера, мы на самом деле нашли там записку рижской группы, которая прошла этот перевал, если не изменяет память, двумя годами раньше нас. Название перевала в записке было тем же – Рижских девчонок. Наш отчет о этом походе был рассмотрен в ЦМКК и всем нам были выданы справки, в которых перевал имел название, данное первопроходцами – это перевал Рижских девчонок 2Б (лед).

Самое неожиданное для нас произошло на добрый десяток лет позже. Как оказалось, перевал Рижских девчонок в конце 90-х был пройден московской группой, и подан ими, как их первохождение (??). Конечно, они присвоили этому перевалу другое, свое название. Во «первопроходцы», просто слов нет.

4. 1978г. Перевал Прижим Сельдары 3А*(скалы). К этой части маршрута мы готовились по материалам альпинистской экспедиции Свердловска 70-х годов. Тогда альпинисты прошли под стеной, по берегу реки ... с вычным караваном!!!

Фото. Стена Сельдары. Начало пробивки маршрута вверх по стене.

Но когда мы подошли к этому месту, мощная Сельдара на протяжении, как минимум, километра смыла из - под стены весь галечник. Так как мы на этот момент имели уже далеко не первую Памирскую шестерку, а все наши участники были Чемпионами России по ТГТ, после детального просмотра стены мы прошли

ее. Благо, у нас имелся весь ассортимент скального снаряжения, вплоть до галош и скайхуков. Пройденный перевал мы так и назвали – Стена Сельдары.

5. 1986 год. Перевал Дружбы Народов 3Б, 5700м (лед - скалы). Этот перевал мы прошли с востока на запад, по определяющему склону. Первопрохождение относится именно к восточному склону перевала. Западный его склон легко доступен со стороны поляны Москвина и, наверняка, многократно посещался.

Надо уточнить, название перевала не имеет ничего общего с одноименным названием известного вуза. Название перевала связано с другим «институтом» дружбы и взаимопомощи путешественников всего мира, с Международным альплагерем на поляне Сулоева. Несколькоими годами ранее наша уральская группа совместно с группой из Красноярска и с альпинистами из Ивано-Франковска (Украина) спасали связку альпинистов из Германии, которые получили очень тяжелые травмы почти на вершине пика Четырех. И мы вытащили их на поляну Сулоева, на вертолетную площадку.

Может быть, они еще помнят нас, горных туристов Свердловска, Челябинска, Красноярска, альпинистов Ивано-Франковска. Это и есть Дружба Народов.

Фото. Н. Устиновский проходит бергшрунд

Самый сложный наш перевал на Памире, это пройденный нами со стороны ледника Гандо на Фортамбек, перевал Бородино 3Б*(ск. лед) 6700м, восточнее одноименной вершины. Этот перевал дался нам особенно тяжело.

В 90-е мы сделали целый ряд исследовательских походов по т.н. малым горам Средней Азии. Это хр. Большой Балхан в Туркмении, хр. Каратау в Южном Казахстане, Казахстанский мелкосопочник и др. Как оказалось, это серьезные горы со сложными скальными пиками и скальными перевалам.

Так, в одном из таких походов на хребет Б. Балхан мы прошли с десятком скальных перевалов 2Б и стену под 4А(альп). Примерно такая же картина была и на хребте Каратау. Мое мнение, что такие

маршруты так и надо называть – скальными, среднегорными маршрутами.

Участие в соревнованиях. В начале 70-х в городском клубе под руководством ныне уже ушедшего из жизни Игоря Владимировича Кондинского была организована Горная секция и Школа горной подготовки. Тогда и была

создана наша спортивная команда. Вот первые ее участники: Анатолий Киржайкин, Юрий Коржавин, Валерий Тренихин, Алексей Мельцов, Владимир Семернев, Игорь Шаболин, Сергей Свиных, Александр Гусев. В эту команду вошел и я – ваш покорный слуга.

Из девчонок в команду попали: Нина Толстолуцких и Рита Кожнева (в последствии Устиновская – моя супруга).

Перед нами тогда была поставлена, вроде бы, непосильная задача выступать на соревнованиях по ТГТ на уровне лучших команд Советского Союза.

Первое «боевое» крещение наша команда получила в 1978 году, в п. Казбеги, в Грузии, на Всесоюзных соревнованиях по ТГТ. Уточню, основной участницей нашей команды в Казбеги была спелеологиня – Неля Хузина, а запасной была Таня Киселева – главный бессменный организатор и директор Свердловского Клуба туристов.

Наша команда тогда была этакой «белой лошадкой», ее никто не знал и не воспринимал серьезным конкурентом. Но мы на этих соревнованиях выступили достаточно стабильно: 3-е место на льду, 3-е на скалах и 4-е на переправе.

Но, самое неожиданное было то, что мы оказались первыми по сумме мест. Оказалось, что все основные лидеры глухо пролетали на одной из дистанций и уходили в конец списка.

Аксаут 1979г, Команда Свердловска. Слева направо: Николай Устиновский, Анатолий Киржайкин, нижний ряд: Рита Кожнева (Устиновская), Нина Толстолуцких, Юрий Коржавин, Валерий Тренихин.

На следующий 1979 год, на «России» в Аксауте мы выступили значительно лучше: 1-е место на скалах, 1-е место на льду и 1-е место на переправе. Соответственно, мы получили 1-е место в общем зачете.

Этим составом команды на протяжении многих лет мы занимали первые и призовые места на целом ряде соревнований (не менее трех десятков), самого высокого уровня, на «Союзе» и «России».

В судействе туристских соревнований я начал участвовать с середины 70-х. Фактически все горные этапы нашей лыжной «Европы Азии» и пешеходного «Дня туриста» в большей степени были разработаны нашей горной секцией.

В 1989 году я принял участие в судействе последнего Всесоюзного слета туристов в качестве начальника дистанции «спасработ».

В последующие годы, почти каждый год, я принимал участие в судействе практически всех горных соревнований высшего российского уровня.

Как правило, мне доставалась должность начальника дистанции или замглавсудьи на дистанции «Лед», реже на «спасах». Список тех соревнований не привожу, он очень длинный.

Кто судил туристские соревнования знает, что хочется показать спортсменам некую особую «изюминку». В этом плане я часто слышал – «а зачем строить такие трудные этапы, если их никто не пройдет?». И часто приходилось самому демонстрировать прохождение таких участков.

За прохождение такого сложного этапа мы давали большие призовые баллы.

Сильные команды эти сложные «изюминки» проходили, и выходили вперед по баллам.

▲ Ключевой элемент дистанции на леднике Кашка-таш.

Слабые команды не рисковали и шли по упрощенному маршруту.

Но главное, никто не сходил с дистанции.

Одной из таких изюминок был нависающий лед крутизной 120° – 140° .

Однажды на Памире, на одном из бергшнурдов мне с нижней страховкой пришлось проходить такой ледовый участок, и я включил такой этап в дистанцию соревнований.

◀ На фото Крым 2005г.

дистанция «Спасработы» Н.Устиновский дает информацию командам.

Фото. Горная школа Екатеринбурга. Лето 2017. Занятия на осыпях.

Когда меня спрашивают, сколько я прошел походов, сразу ответить не могу, наверно много, очень много. Одних только сложных (поднял архив) более пятидесяти. А сколько многодневков и даже тех, которые соответствуют тем или иным категориям сложности, но от которых не осталось справок, а сколько было ПВД ??? Не знаю, наверное, сотни. Да и разве это главное.

Мне сейчас есть о чем вспомнить, о чем рассказать детям и внукам. Моя жизнь была полноценной и интересной, а это и есть главное.

А на смену нам пришло новое, молодое поколение. Они полны энергии и наверняка пройдут то, что не успели пройти мы.

Справка: В течение многих лет, являясь преподавателем дополнительного образования в клубе «Социум» Кировского района г.Екатеринбурга, работал со школьниками, руководил туристическим кружком, водил детей в многодневные и категорийные путешествия по Уралу, прививал им любовь к родному краю, бережному отношению к природе. Детская команда многократно становилась призерами в районных и городских соревнованиях на туристической полосе препятствий.

В настоящее время общественная работа в МКК Свердловской области постоянно держит Н.Устиновского в курсе всех туристических новостей. Он консультирует группы туристов, активно участвует в выпуске туристических групп на маршруты, рецензирует походные отчеты. Кроме того, активно передает свой колоссальный опыт молодым туристам: читает лекции в «Городской горной школе», проводит выездные практические занятия, разрабатывает методические пособия по технике туризма, имеет печатные статьи в туристских альманахах.

Востребован опыт Н.Устиновского и в ТССР, он принимает участие в судействе отчетов на лучшее категорийное путешествие, в разработке положений о соревнованиях и т.д.